

Посредством категории порядка можно обозначить такие различия, как, например, первичность роли мужа (мужей) и жены (жен) в семье, т. е. патриархальные и матриархальные отношения. В приведенной выше классификации исходной является система, при которой муж (мужья) занимает первое место, в соответствии с биологической первичностью. Иначе говоря, в этом случае мы имеем обозначения $P \langle Pr \rightarrow P \rightarrow \rangle$ для мужа (мужей) и $P \langle Pr \leftarrow P \leftarrow \rangle$ для жены (жен), между тем как первичность жены (жен) и вторичность мужа (мужей) будет обозначаться посредством $P \langle Pr \rightarrow \rightarrow P \leftarrow \rangle$ для жены (жен) и посредством формулы $P \langle Pr \leftarrow P \rightarrow \rangle$ для мужа.

К категории состава относятся такие различия, как бездетность (отсутствие потомка: формула потомка $+C \leftarrow \rangle$ (при возможности различения потомка мужского или женского пола), отсутствие жены (ср. *вдовец*) или наличие дополнительной жены (ср. *наложница*), отсутствие мужа (ср. *вдова*), замененность одного члена семьи ($\rightarrow \rightarrow$) (ср. *отчим, мачеха*) с возникновением соответствующих отношений и терминов (*пасынок, падчерица*).

Различия по старшинству (старший, младший, средний) относятся к категории времени: формулы сына или дочери, племянника или племянницы $+ \langle Vr \rightarrow \rangle$ — предшествующий по времени (старший), $\langle Vr \leftarrow \rangle$ — последующий по времени (младший), $\langle Vr \rightarrow \rightarrow \rangle$ — предшествующий одному и последующий другому (средний).

Вступление в брак один раз или больше одного раза обозначается категорией кратности, начало, середина и конец семейной жизни — категорией вида, нахождение в браке или изменение семейного положения — категорией изменения (ср. *жених, невеста, разведенный, разведенная*). Для характеристики отдельных семей и родственных отношений в речи могут быть использованы также обозначения, относящиеся к категориям места, степени (и, в частности, одному из ее выражений — длительности и т. д.), однако эти признаки являются менее существенными и обычно не имеют специальных языковых обозначений.

С точки зрения УЛМ, изучение вопросов типологии и в связи с этим эволюции семейно-родственных отношений может вестись на основе категории состава, изменения типов (эволюция семьи) — на основании категории изменения. Категория состава предполагает, в частности, наличие дополнительного релята ($\langle C \rightarrow \rangle$) отсутствие какого-либо релята ($\langle C \leftarrow \rangle$) и т. д. Для общей характеристики типов семейно-родственных отношений имеет значение и количественная сторона, т. е. не только распределение терминов родства (структура системы), но и их количество от наиболее многочисленных до наиболее бедных. Имеет значение также частотность (категории кратности) употребления терминов, изменение которой может приводить к вытеснению, замене термина и т. п.

Следует сделать различие между общей типологией, исчисляющей все возможные частные реализации общей модели, и отдельно-языковой типологией (характерологией), указывающей на конкретные особенности данной общественно-языковой системы.

Наконец, следует сказать, что типологические различия находят выражение в терминологических различиях, и поэтому вопрос о соотношении терминов родства и соответствующих денотатов мы не будем специально рассматривать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев С. А. О системах родства у австралийцев. — Этнография, 1929, № 1.
2. Токарев С. А. К вопросу о методике изучения терминологии родства. — Вестн. МГУ. Историко-филолог. серия, 1958, № 4.
3. Левин Ю. И. Об описании системы терминов родства. — Сов. этнография, 1970, № 4.
4. Radcliffe—Brown A. R. A system of notation for relationship. — Man, 1930, № 30.
5. Murdock G. P. Social structure. N. Y., 1949.
6. Harvey Y., Liu Ping Hsiung. Numerical kinship notation system. — Bull. Instit. Ethnol. Acad. sinica, 1967, v. 23.